

Предисловие: Конец поколений

Черное солнце светит лишь наполовину, и падающие языки пламени кажутся капельками слез, отражающими страдания, выпавшие на долю мира.

Земля была усеяна бесчисленным оружием, словно травами из стали.

Это был последний подарок, оставленный в мире теми героями, которые бросили вызов страданиям и отдали свои жизни, чтобы нести пламя мира.

Безымянный Король потерял опору и беспомощно упал на колени, а огненный узор короны над его головой потускнел.

Острый клинок прошел через живот этого пылающего носителя короны. Безымянный герой молча созерцал последние мгновения Короля, который был выше его на несколько голов. Он знал, что в конце концов это всего лишь фантом уходящего героя.

Даже в атакующих движениях Короля он увидел много знакомого.

Конечно, самым известным был золотистый молниевый удар, распластанный на его ладони - священный молниеносный удар, фигурировавший в самых древних легендах.

Но в чем же заключалось значение его путешествия?

Сейчас даже он сам не мог этого понять.

Сначала он шел сюда только ради миссии и чести, в отчаянии и оцепенении, он взял на себя чужую мечту, поклявшись сделать то, что он не мог выполнить.

Убивая, он выбрался из тюрьмы Северного Прибежища Нежити, пройдя по пути бесчисленное множество мест, увидев людей и вещи, которые он никогда бы не смог увидеть.

Он прошел через Бездну и освободил потерявших рассудок героев. Встретился с бездной лицом к лицу и столкнулся с самыми темными страхами. Он был на аудиенции у богов и видел славные видения древних. Набрался храбрости, чтобы с помощью меча и щита принять тяжесть мира из рук бога-короля и с помощью своих друзей освободиться от оков проклятия.

Вновь пробудившись из гроба, он также, следуя самому примитивному желанию пламени в своем сердце, пошел по следам пророчества и вновь отправился посмотреть на знакомый и одновременно незнакомый мир.

Во время второго путешествия с кладбища, где он был похоронен, он наблюдал за мучительными криками тех, кто просил его передать пламя, и слышал мольбы других мертвых, которые не могли вынести боли этого мира и взывали к уничтожению.

Он убивал последователей героев и перед битвой с ними давал клятву хранить завет против Бездны. Он покончил с чудовищами, осквернившими имя богов, и съел души чудовищ-людоедов, похоронивших их славу. Он сразил последнего великана и поднял чашу с вином после одной великой битвы, чтобы помочь своим друзьям исполнить данные им обещания. Прошел через город людоедов и спустился по тысяче лестниц, чтобы покончить с телами двух принцев.

И в конце концов все, что он смог увидеть - это лишь фантом из прошлого.

Фыркнул.

Бессмертный вытащил из поверженного противника свой длинный меч, покрытый трещинами и едва уцелевший в этой битве.

Тело Короля в конце концов превратилось в летящие искры, а в тело Нежити влились души сильнейших людей прошлых поколений, но Нежить не получил и половины радости от победы.

Вложив длинный меч в ножны, он повесил на спину потрепанный щит. Снял шлем, открыв лицо, которое, казалось, поддерживали только скелет и кожа, а глаза, в которых должно было мерцать пламя силы, были настолько сухими, что не могли излучать никакого света.

Несмотря на то, что он освободился от оков проклятия, на пути к выполнению своей миссии он вновь оказался обременен судьбой нежити. Путешествие было слишком долгим, и слишком много памяти и сознания ушло.

Нежить посмотрел вниз, на два светящихся сигила на земле, и зажег один из них.

Он не столько хотел, чтобы кто-то сделал выбор вместо него, сколько хотел снова услышать человеческий голос, прежде чем сделать свой выбор.

Свет рассеялся, и длинные серебристо-белые волосы каскадом рассыпались по ее спине, а глаза закрывала повязка, похожая на корону. Это была Хранительница огня, служившая герою в этом круге, и, возможно, в последний.

"Негорящий?"

"Угу..." - Нежить отвечал негромко, его иссохшее тело не позволяло произнести ни слова нормально, и даже звук, который он издавал, был похож на скрип мертвого дерева:

"Оставайся со мной, посиди".

Бессмертный похлопал по усыпанной углями земле рядом с собой, бесцеремонно уселся на землю и жестом предложил Хранительнице тоже сесть.

Хранительница не стала спрашивать, почему, и послушно села рядом с героем.

Нежить смотрел на костер перед собой, не отрывая безжизненного взгляда, словно вспоминая прошлое.

"Если бы не было пламени... Что бы случилось?"

Хранительница огня протянула руки, ощущая температуру, исходящую от пламени перед ней и тихо произнесла.

"Первородное Пламя угасает, и вскоре наступает темная эпоха. Но после этой долгой темноты мягко мерцает огонек. Это маленькое пламя, и оно же - пламя королей, оставшееся в наследство".

Нежить молчал.

Будь то бог или человек, все они погрузились бы во тьму после того, как пламя угасло.

Могло ли это маленькое пламя стать зарей нового мира?

Возможно, были те, кто давно ждал его и подготовился соответствующим образом. Но эти люди и вещи больше не имели для него значения.

"Негорящий, твоя воля".

Хранительница огня спросила Нежить, что он думает.

Нежить молчал.

Не знаю, сколько прошло времени, но пламя перед ними все еще горело, и Нежить наконец сделал новый шаг.

Он присел на корточки перед костром, обеими руками обхватил огонь под спиральным мечом и зажал его в ладони, уставившись на пламя.

Это было начало поколений и конец эпохи.

"Мой господин...?"

"Уходи" - прервал Нежить Хранительницу огня: "Иди и найди свое прошлое... Или, жди вместе с остальными, пока мир...".

Женщина посмотрела на Нежить, смотрящего в пламя; в конце концов, она не ослушалась воли Негорящего.

"Да обрешь ты гавань покоя, Повелитель Пепла".

Ее тело превратилось в свет, и женщина покинула Изначальную Печь.

Теперь в огромной Печи Первого Пламени остался только Нежить.

Вместо того чтобы, следуя своим инстинктам, броситься в пламя, он взял в руки крошечный, постоянно мерцающий огонек и снова сел рядом с погасшим пламенем.

Он долго думал, прежде чем встать, с уже начавшим ржаветь сознанием.

О воре, пытавшемся покинуть территорию фестиваля огня, чтобы украсть для него.

Об учителе заклинаний, который каждый раз с распростертыми объятиями встречал Нежить, хотя каждый раз ворчал на него.

Тот, кто всегда называл себя глупым учеником, но не отказывал ни в одной из его чрезмерных просьб. Волшебная девочка, которая сама учила свои запрещенные заклинания.

Был и тот, кто презирал Нежить за то, что у него было недостаточно мозгов, когда они только познакомились. А еще маг, который доверил нежити все о своем прошлом.

Слишком много людей, и все томятся в этом безысходном мире.

Даже если у человека нет желания передавать пламя, но он также и не желал просто погасить его и позволить им умереть во тьме без малейшего света.

Он поддерживал существующее пламя, не передавая и не гася его.

Это было последнее, что Негорящий мог сделать для них, и последнее, что он мог сделать для себя.

Считалось, что после этого некому будет передавать пламя, верно? Поколения умрут в его руках, и он сделал все, что нужно было сделать, как мог.

Пусть даже те истории закончились не совсем удачно.

Как и его собственная история.

Держа в руках мерцающий костер, он сидел под угасающим солнцем и ждал, когда пройдет время.

Не знаю, сколько прошло времени, может быть, день или год.

Пока не исчез и последний свет костра, и он опустил руку, потерявшую сознание, и почувствовал, как исчезают последние остатки его сознания.

Нежить медленно закрыл глаза.

Поколения пламени прервались.

.....

Меланта из Лондиниума

Лондиниум - романтический город в Виктории.

Будучи столицей Виктории, страны, полной романтических красок, Лондиниум не впадает в клише пошлости.

Среди ослепительного множества барельефов и декораций, наполненных гуманистическим духом, процветание Лондиниума растет с каждым днем.

Город-государство, который никогда был захвачен, хорошо организован и имеет достойное население, в крови которого элегантность является одним из важнейших качеств аристократа.

Будь то взрослый или ребенок, в социальной жизни вежливость и учтивость - это норма. И даже в школе, на уроках этикета, соответствующие и элегантные манеры будут именно тем, чему учат в не только школе, но и всю жизнь.

Именно духовная самореализация стала причиной плодотворности Виктории на творческом поприще. Образование тоже сыграло свою роль

Родившись в среде высшего класса, элегантный викторианец должен был овладеть этикетом и искусством, независимо от того, хотел он этого или нет.

В частной средней школе Уэссекса Меланта проходила урок этикета.

"Будь изящной, сколько раз я тебе говорила, будь изящной".

Учитель этикета, похоже, был сегодня не в лучшем настроении. Даже преподавая, он должен был сохранять хорошие манеры. Но напряженное хмурое лицо преподавателя свидетельствовало о его внутренней досаде.

"Том, как я уже сказал, твоя улыбка слишком широкая, ее нужно подправить, подправить, хорошо?" Преподаватель этикета встал перед мальчиком по имени Том и приподнял его подбородок, пытаясь добавить ему угнетенности взглядом вниз. "Подтяни свои набухшие мышцы щек, это как белое яблоко!"

Улыбка на лице Тома застыла, когда он неуверенно подтянул мышцы возле скул вниз. Но это не помогло, вместо этого в его улыбке появился странный оттенок смущения.

"Уголки рта уголки рта! Не двигаться, ровно!"

Преподаватель курса этикета прижал линейку к уголкам рта Тома, чтобы выровнять его шатающуюся улыбку, затем посмотрел на скуловые мышцы Тома, когда он слегка напряг их, после чего с легким отвращением опустила линейку в свою руку и слегка насупила брови.

"Очень хорошо, сохраняйте улыбку".

Только когда учитель этикета отвернулся от Тома, Том, наконец, опустил давно напрягшиеся мышцы на своем лице и потянулся вверх, чтобы потереть щеки.

Преподаватель этикета двинулся дальше и подошел к девушке.

Темно-фиолетовые волосы аккуратно спадали на затылок, а руки она строго складывала перед собой, выпрямляя тонкую талию.

Два оттопыренных уха слегка подергивались, и даже волоски на них имели тенденцию немного приподниматься.

"Хм..." Преподаватель этикета встал перед девушкой и подробно рассмотрел улыбку на ее лице, после чего удовлетворенно кивнул.

"Очень хорошо, Меланта, твоя улыбка безупречна. Даже почтенные взрослые не будут испытывать неудобства от твоей улыбки. Через несколько дней ты с радостью увидишь в своем табеле, что у тебя пятерка по курсу этикета. Из тебя выйдет прекрасная женщина викторианской эпохи".

Лицо девушки по имени Меланта на мгновение покраснело, а затем она слегка кивнула.

Но даже такое едва заметное движение не изменило стандартной улыбки на ее лице настолько, насколько это должно было произойти.

Улыбка девушки явно разрядила тревожное состояние преподавателя этикета, и он еще некоторое время любовался улыбкой Меланты, прежде чем, наконец, постучал по своей руке учебной линейкой.

"Занятие окончено!"

...

раздался мелодичный звук виолончели, и девочки-подростки, наконец, сдержали улыбки, которые вот-вот должны были расплыться на их лицах, и медленно выдохнули через и без того застывшие рты.

"Ху..."

выдохнула Меланта, пытаясь сохранить идеальную улыбку. Это было нелегко для всех.

Трудно было понять, как взрослым людям удастся сохранять такую изящную и правильную улыбку по любому поводу, даже в течение нескольких часов подряд, и Меланта никогда не могла этого понять.

Но это не мешало ей учиться и получать пятерки по предмету.

Если она не получала такой оценки, Меланта расстраивалась и съедала несколько кексов.

От этого ее вес увеличивался, чего Меланта совсем не хотела, и это означало, что учитель фехтования задаст ей еще два набора базовых приемов.

<http://tl.rulate.ru/book/94609/3178319>